

— А ты быстро пришёл в себя, — голос показался знакомым.

— Годы тренировок, — горло свело судорогой. Дэйв закашлялся.

Он полулежал в древнем стоматологическом кресле в центре просторной комнаты, освещённой лучом тусклого света, падающего из обшарпанного иллюминатора в потолке.

— И раны заживают, как на собаке, — знакомый голос доносился откуда-то справа. Дэйв повернул голову и увидел сияющего бармена, который что-то размешивал у хирургического стола.

Руки свободно отлипали от кожаных подлокотников, ноги, кажется, тоже не были привязаны. С лёгким разочарованием Дэйв подумал, что его не собираются пытаться.

— Похоже я непозволительно трезв, — сказал он, — Дружище, не найдётся чего-нибудь выпить?

Бармен игриво погрозил Дэйву пальцем:

— Сначала лучше ответить на звонок.

У левого подлокотника заверещал хэндтоп, пришлось поспешно принять вызов.

— Мистер Флонтли, — зажурчал из динамика обеспокоенный голос куратора, — Мистер Флонтли, с вами всё в порядке? Вы не отвечаете на звонки.

— Всё отлично. Я был на прогулке, — Дэйв снова закашлялся. Горло нещадно саднило, а лёгкие как будто набили латунной стружкой.

— У вас кашель! — воскликнула куратор.

— Недооценил качество местного воздуха. Ничего страшного, это скоро пройдёт.

— Где вы находитесь, мистер Флонтли? Я пришлю врача.

— Не стоит беспокоиться. Выпью горячего сидра, полежу под тёплым одеялом, а завтра возьму у доктора пару мятных пастилок.

Куратор возмущённо замолчала.

Дэйв пытался вспомнить, как она выглядит, но память возвращала лишь образ белокурой девочки-полусиб из Дома Залдача.

— И всё же, Дэвид: где вы находитесь?

Бывший спецгент вопросительно взглянул на бармена, тот кивнул в ответ.

— В Шантароке. Надираюсь в баре.

— Вы выбрали не самое приятное место для прогулки, — голос куратора зазвенел сталью, — Наша встреча запланирована на послезавтра, но я хочу видеть вас сегодня.

Дэйв попытался подняться, но тело не слушалось, и он снова упал в кресло.

— Сегодня не получится. Однако завтра с утра, после укола...

— Мистер Флонтли! — прервала его хриплый спич куратор, — Я приеду сама.

— Нет! — Дэйв грохнул кулаком о подлокотник, — Аниомикамиутоуто! Мы увидимся завтра. В комнате 307, туристического центра. До встречи.

Он прервал звонок и откинулся на спину. На лбу выступил пот, мышцы ныли от усталости. Этот разговор дался ему большим трудом.

Подошёл улыбающийся бармен. В его руках булькала и шкворчала глиняная чашка, полная дымящегося варева. Бармен с усмешкой оглядел Дэйва:

— Ты уверен, что оклемаешься к завтрашнему утру, мистер Флонтли?

— Можешь звать меня Дэйв. Что за дрянь у тебя в руках?

— Снадобье по старинному семейному рецепту. Помогает залечивать раны.

Бармен присел на корточки и стал втирать дымящуюся кашу в растрескавшиеся ступни.

Адским пламенем опалило кожу. Дэйв едва не взвыл от боли, но боль быстро сошла на нет, уступая приятной прохладе. Снова вспомнилась пушистая девочка.

— Не знаешь, Дом Залдача скоро вернётся? — спросил Дэйв.

— Дом Залдача улетел? — удивился парень. Он уже смазал стопы и икры, и медленно подбирался к середине бёдер.

— Может позовёшь женщину?

— Женщину? — бармен рассмеялся, — А я тебя чем не устраиваю?

Прохладные пальцы скользнули по внутренней стороне бедра, Дэйв застонал от удовольствия:

— Устраиваешь, вполне. Просто мальчики — это не моё.

— Мальчики? — бармен снова засмеялся. Он поднялся на подлокотниках, повиснув над Дэйвом и озорно заглядывая ему в глаза, — Значит, мальчики? Ну что ж! Сейчас увидишь, какой я мальчик, — с этими словами он опустил обратно и взял мягкий член бывшего спецагента в рот.

Как ни старался, Дэйв не мог собраться силами и оттолкнуть нахала. Вместо этого ладонь легла на густые собранные в хвост волосы и стала подталкивать голову паренька навстречу восставшему стволу. Мутной пеленой горячечного бреда комнату обволакивала похоть. Слойми она проникала в Дэйва, сводила с ума. Ни одна женщина не доставляла ему такого удовольствия ртом! Что уж говорить о сиб.

Он извергся внезапно для самого себя, могучими залпами орошая нёбо и горло, сжимая высокие скулы длинноволосого бармена, а тот даже не думал останавливаться, пока не проглотил всё до капли.

Тяжело дыша, Дэйв откинулся в кресле.

Это было нечто!

— Всё ещё считаешь меня мальчиком? — улыбнулся бармен, расстёгивая жилет и блузу. Он остался в одних брюках, и Дэйв увидел то, чего никак не ожидал увидеть: маленькую прелестную грудь с аккуратными бусинами розовых сосков, украшенную непонятной татуировкой.

— Так ты баргёл? — воскликнул он.

— Зови меня Боу, — произнесла внезапная женщина и расстегнула брюки.

Как же, Дэйв — старый ты извращенец, — можно было не заметить этих стройных изящных ножек? Как можно было упустить из вида очаровательную женственность прелестного создания?

— Меня скрывает стойка бара, — промурлыкала Боу в ответ на незадаанные вопросы.

Она стянула кружевные трусики, умудрившись обернуться на триста шестьдесят градусов, чтобы Дэйв увидел все прелести. А он — в свою очередь — не упустил возможности её рассмотреть.

Её тело больше бы подошло девушке-подростку — слишком тонкое и угловатое, — но в грациозных движениях читалось изящество королевы, соблазнившей ни одну сотню мужчин. Боу распустила волосы, и те чёрными лучами сыпались по спине и груди.

Дэйв выдохнул. Он снова был готов.

Действовала ли это маленькая жёлтая таблетка, или Боу вколола что-то, пока он был без сознания, Дэйв не знал.

Лёгкой бабочкой вспорхнула на него баргёл, и блаженная боль пробежала по стволу от низа живота. Дрогнул позвоночник, будто пронзённый током; до затылка докатился экстатический спазм. Неистовые движения начались безо всяких прелюдий. Острые коготки вцепились в плечи и шею, кошачье рычание прокатилось по комнате. Одной ладонью ухватив маленькие ягодицы, другой — Дэйв остервенело мял белоснежную грудь. Глаза Боу полыхали огнём, тело извивалось, раскачивалось, а темп всё нарастал.

Дикий жар охватил сплетение их тел, крупным градом катился пот, и Дэйв уже задыхался от бешеной скачки. Лёгкие рвались на части, а кожа будто бы сползала с мяса.

Единственное, чего он хотел: чтобы эта девочка поскорее кончила, отдав ему всю свою влагу и силы; но похоже, что делать этого Боу не собиралась. Дэйв кончил первым.

Он застонал от наслаждения и боли — член жестоко ломило от безумного натиска крепких бёдер, Боу замерла, ловя пульсации извергающегося ствола.

— Ты всё? — запрокинув голову и блаженно улыбаясь, спросила она.

— А ты? — кашлянул Дэйв.

— А я три раза.

Три раза! Только теперь Дэйв почувствовал, что сидит в луже благоухающей влаги. Весь его член, лобок и бёдра сверкали жидкостью, исторгнутой Боу.

— Теперь ты рад, что это делала не какая-то другая женщина? — спросила баргёл, поднимая миску с дымящейся мазью.

— О, да, — ответил Дэйв и закрыл глаза.

Тонкие пальчики вновь порхнули на кожу, нанося обжигающий и прохладный целебный состав.

<http://tl.rulate.ru/book/4290/153069>